

2. Диев В.С. Российский университет в условиях глобализации: некоторые характеристики модели управления. – *Философия образования*. 2015. № 5 (62). С. 33-39.

3. Диев В.С. Исторический контекст управленческих решений в российской науке и высшей школе. – *Высшее образование в России*. 2014. № 7. С. 31-36.

4. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). – М., 2015.

5. Нестеров А.Ю. Вопрос о сущности техники в рамках семиотического подхода. – *Вестник СГАУ*. Т. 14, № 1, 2015. С.235-246.

6. Dessauer F. *Streit um die Technik*. – Freiburg im Breslau, 1959.

7. Wissema J.G. *Toward the Third Generation University: Managing the University in Transition*. – Cheltenham, UK; Norhampton, MA, USA, 2009.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ «ТРЕТЬЕЙ МИССИИ» УНИВЕРСИТЕТА

С.Ю. Полянкина

Новосибирский государственный технический университе
polyankina@corp.nstu.ru

Министры образования, собравшиеся в г. Ереване 14-15 мая 2015 г., в тексте коммюнике по результатам встречи постулируют, что в рамках Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) для повышения качества и значимости обучения и преподавания помимо прочего «учебные программы должны позволять студентам посредством эффективного обучения развивать компетенции, *наилучшим образом удовлетворяющие личные устремления и потребности общества*» (курсив наш – С.Ю.) [1]. Другой важной целью на ближайшие годы они видят обеспечение инклюзивности систем образования, поскольку население стран ЕПВО «становится всё более и более разнородным, в том числе из-за иммиграции и демографических изменений» [1]. Понятие инклюзивности в данном контексте понимается авторами документа предельно широко, не ограничиваясь интеграцией в общество посредством высшего образования студентов с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями: «Мы будем развивать

социальное измерение высшего образования, обеспечивать гендерный баланс и расширять возможности доступа к образованию и его завершения, включая международную мобильность студентов из социально незащищённых групп населения» [1]. Таким образом, в очередной раз в дискурсе о миссии университета XXI актуализируются проблемы баланса между индивидуальными интересами и потребностями субъектов образовательного процесса и потребностями общества, выражающие процессы интеграции и дифференциации в развитии систем высшего образования.

Обратившись к истории, замечаем, что британский теолог, педагог и мыслитель Дж. Ньюмен, одним из первых сделавший попытку философски осмыслить идею и миссию университета, выделял как интегрирующую, так и дифференцирующую его функции. С одной стороны университет – это место преподавания универсального знания, а с другой стороны это «Альма Матер, знающая каждого ребёнка в отдельности, а не литейный цех, не монетный двор и не штамповочная мастерская» [3, с. 130].

Важность изучаемых нами процессов для высшего образования также подчёркивал в работе «Миссия университета» испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет, видевший миссию образования в построении «человеком с помощью другого человека (учителя) программы своей собственной жизни» [4], где дифференциация, предельно узко понимаемая нами как процесс и результат личностного становления и самоопределения отдельного индивида, невозможна без интеграции с помощью Другого в контекст эпохи и конкретного знаково-символического пространства культуры социума, от которых напрямую будет зависеть выстраиваемая программа жизни этого индивида. Представляется возможным сопоставить перечисленные Ортегой-и-Гассетом функции университетского образования соотнести с процессами интеграции и дифференциации следующим образом. Овладение так называемой «общей культурой» т.е. системой представлений о мире и человечестве является неотъемлемым условием успешной интеграции человека в конкретное общество и осознания себя частью человечества в целом. Обучение интеллектуальным профессиям, т.е. специализация, отвечает идее разделения труда и представляет собой вид социальной дифференциации. Научное исследование и подготовка будущих исследователей, без которых немислим современный университет, по нашему мнению, сочетает в себе дифференциацию (специализацию исследователей в выбранных

сферах научных интересов) и интеграцию, проявляющуюся во всё более востребованных междисциплинарных исследованиях и находящую воплощение в лице учёных-энциклопедистов. Помимо прочего, Ортега писал о воздействии образования на эмпирическое, или партикулярное «я» и родовое, или универсальное «я» человека [4]. Очевидно, что за формирование первого отвечают дифференцирующие (индивидуализирующие) аспекты образования, в то время как за формирование второго – интегрирующие (социализирующие) аспекты, и если в ходе процесса образования произойдёт несимметричный перекосяк в пользу первого или второго, результатом будет далёкая от идеала образованного человека личность.

В сочинении «Идея университета» немецкий философ, психолог и психиатр К. Ясперс, в свою очередь, выдвигал на передний план экзистенциальное значение образования в человеческой жизни таким образом, чтобы фрагменты знаний, сведённые в концептуальное единство в содержании образования и усвоенные, способствовали в достижении обучаемого его самости. Образование в таком понимании не может не апеллировать ко всем модусам человеческого существа: бытию, чистому сознанию, интеллекту и возможному существованию. Неразрывность процессов социальной интеграции и дифференциации Ясперс эксплицирует, замечая, что «индивидуальность развивается лишь благодаря интеграции в социальную структуру» [6, с.27]. Соответственно, в одной из названных им функций университета – воспитании – также не могут не быть отражены интегративные и дифференцирующие цели образования.

Убедившись, что в философских трудах классиков философии образования уже обнаруживают себя изучаемые процессы, рассмотрим современный дискурс идеи университета. В настоящее время в русле данного дискурса широко обсуждаемой становится проблема «третьей миссии университета», под которой можно понимать «любую активность университета вне его академической и научной деятельности» [5]. Несмотря на то, что в работах современных исследователей под «третьей миссией» большинство исследователей понимают предпринимательскую деятельность и капитализацию знаний (Б. Кларк, Г. Эцковиц, Ф. Ларедо, Ю. Туунайнен, Д. Неллес и Т. Ворли, М. Мархл, А. Паусист, А.М. Аблажей, М.А. Абрамова, Н.В. Головкин, Р.О. Сафронов, Г. Н. Константинов и С.Р. Филонович и др.), более продуктивным, в том числе с позиций философии образования, считаем подход О.В.

Зиневич и Т.А. Балмасовой, поскольку он учитывает вышеописанные нами константы в понимании мыслителями идеи университета и отводит значительную роль процессам социальной интеграции и дифференциации в рамках университетского образования.

Суть подхода в «более широком понимании «третьей миссии», включая некоммерческую деятельность университетов, направленную на решение социальных проблем» [2, с. 69]. Авторы имеют в виду: содействие субъектов образовательного процесса в университете улучшению местных условий жизни и работы, борьбу с социальной несправедливостью, привлечение внимания общественности к широкому кругу острых социальных проблем, – в конечном итоге ведущие к стабилизации общества. О.В. Зиневич и Т.А. Балмасова также перечисляют и характеризуют направления деятельности в рамках описываемого и высоко оценённого ими подхода, уже сейчас работающие в США, Великобритании, Германии и Австрии (гражданская активность, работа с общественностью, общественно-полезная деятельность, обучение действием, социальное предпринимательство и др.) [2]. Полагаем, что, учитывая соответствие такой интерпретации не всем критериям, относящим деятельность университета к «третьей миссии» (предложенных Ф. Ларедо) [7], социально-ориентированная «третья миссия», тем не менее, позволяет университету: во-первых, привлекать и задействовать человеческие ресурсы общества; во-вторых, обеспечивать вовлечённость студентов университета в социально-культурную жизнь агломерации; в-третьих, вероятно налаживать и укреплять контакты с государственными учреждениями, а возможно и участвовать в принятии социально-значимых решений.

Социальная вовлечённость университетов в рамках их «третьей миссии», на наш взгляд, не противоречит модели «предпринимательского университета» и будет способствовать в первую очередь социальной интеграции, но, косвенно и индивидуализации, так как в выбранной сфере социально-направленной деятельности студенты смогут проявить себя не только как будущие специалисты и эксперты в рамках своей профессии, но и как активные граждане и члены сообщества, что поможет обретению их самости. Более того, цели именно этого подхода уже нашли своё отражение в Ереванском коммюнике, а значит, являются одними из первостепенных для стран ЕПВО.

Таким образом, приходим к заключению, что социальная интеграция и дифференциация зафиксированы в качестве средств

и/или целей университетского образования в классических работах на тему идеи и миссии университета, а среди современных трактовок его «третьей миссии» наибольшее внимание изучаемым процессам уделяется в контексте социальной вовлечённости университета в жизнь сообщества.

Литература

1. Ереванское коммюнике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bolognaby.org/?p=2124> (дата обращения 28.06.16).
2. Зиневич О.В. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы /О.В. Зиневич, Т.А. Балмасова // Власть. – 2015. – №6. – С.67-72.
3. Ньюмен Дж. Г. Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 208 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. – Минск: БГУ, 2005 – 104 с.
5. Сафронов Р.О. Предпринимательский университет как воплощение «Третьей миссии» университета: pros and cons часть I. «Третья миссия» и «Предпринимательский университет»: история понятий // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – №3. – С.197-206.
6. Ясперс К. Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 159 с.
7. Laredo P. Revisiting the third mission of the Universities: toward a renewed categorization of university activities? // Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems (UNESCO Forum Occasional Paper Series. Paper no. 16). – Paris: UNESCO, 2007. – Pp. 45-60.

ФИЛОСОФСКАЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА

В.М. Шкарупа

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского
vladimir.shkarupa@yandex.ru

Университет представляет собой совершенно особый уклад в системе высшего образования, на что, в частности, указывает и этимология самого слова университет. В определенном смысле университет представляет собой светскую субституцию религии,